

Болезнь Сяо Юньнин обрушилась как лавина. Она слабо очнулась после того, как врач сделал ей укол. У нее была такая высокая температура, что в уголках глаз появились красные пятна.

Лекарство, прописанное первым доктором, уже было доведено до кипения. Юань Го помогла ей сестра и маленькими глотками накормила лекарством. У нее болел нос.

— Юаня мисс, вы должны поскорее поправиться. Нам все еще нужно узнать больше информации о Мастере и Молодом Мастере.

Обычно свирепая служанка плакала, говоря это, и ее слезы капали на одежду.

Сяо Юньнин знала, что она была напугана.

Несмотря на то, что с момента неприятностей, с которыми они столкнулись, до их побега прошло уже несколько дней, она знала свою собственную силу с тех пор, как практиковалась дома в верховой езде. В эти дни она была морально и физически истощена и заставляла себя дышать, несмотря на боль.

Вчера охранники Второй Ветви нанесли ей самый тяжелый удар. Ее последний вздох был подавлен, так что, естественно, она должна была заболеть.

— Скоро мне станет лучше, — она слабо улыбнулась, и ее глаза отказывались признавать поражение.

Это была всего лишь болезнь. Скоро ей станет лучше.

Но Сяо Юньнин не знала, что ее упрямство приведет к еще более ужасным последствиям. Выпив лекарство, она снова заснула, и лихорадка стала еще сильнее, чем раньше.

Доктор взял деньги и пообещал подождать в гостинице на случай, если еще что-нибудь случится. Но, в конце концов, это превратилось в щекотливую ситуацию.

Он поставил лихорадочной Сяо Юньнин еще одну инъекцию, но на этот раз она не сразу пришла в себя и даже начала нести чушь.

Доктор вынул иглу и прижал ладонь к ее лбу. Он отдернул руку, как будто действительно обжегся. После этого он повернулся, чтобы забрать коробочку с лекарствами.

— Это нехорошо! Она горит слишком сильно. Я никогда не видел такой сильной лихорадки! Мой медицинский опыт недостаточно высок. Я не могу это вылечить!

Доктор заговорил, направляясь прямо к двери.

Юань Го немедленно последовала за ним, но увидела, что он ушел в соседнюю комнату. Он постучал в дверь и сунул деньги в руку Цзянь Иня.

— Господин, я возвращаю вам деньги. Боюсь, я не смогу лечить этого пациента. Пожалуйста, попросите кого-нибудь более мудрого, чем я, вылечить ее!

После этого он побежал так быстро, как только мог.

Цзянь Инь посмотрел вниз на деньги в своей руке. Его брови сошлись в три линии.

— Что за черт?!

Когда он поднял глаза, то увидел Юань Го, стоящую в дверном проеме с отсутствующим выражением лица. Ее глаза были красными, а лицо залито слезами.

Когда Цзянь Инь увидел, что свирепая служанка плакала, он почувствовал необъяснимую неловкость.

Доктор был приглашен им, и деньги были заплачены им. Очевидно, он старался изо всех сил.

— Иди и пригласи других докторов, — голос Е Шэня раздался у него за спиной.

Цзянь Инь был поражен своим Мастером, который шел бесшумно. Он поспешил убраться с дороги.

Е Шэнь почти ничего не сказал. Он шагнул через дверной проем и прошел мимо Юань Го, которая все еще тупо смотрела в коридор. Он направился прямо в комнату, где остановились Сяо Юньнин и Юань Го.

Структура комнаты была такой же, как и у его комнаты. Комнату разделяла ширма с выгравированным на ней горным и речным пейзажем. Во внешней комнате стоял квадратный стол и четыре стула, а во внутренней комнате — кровать с балдахином и стул с откидной спинкой рядом с ней. Единственное, что отличалось от его комнаты, была маленькая девочка, несущая чушь на кровати с балдахином.

Е Шэнь услышал, как она бормочет такие слова, как «папа» и «брат», прежде чем он подошел ближе.

Он подошел к ней. То, как были повешены темные шторы, загораживало ему обзор. Он

раздвинул занавески. Медный крючок занавески ударился о столбик кровати и издал красивый звенящий звук.

У маленькой девочки на кровати с лихорадкой были красные щеки, как у бегоний, цветущих в апреле. Однако жгучий цвет забирал у нее жизнь.

— Папа...

Сяо Юньнин снова бессознательно пробормотала.

Тогда Е Шэнь вспомнил, что он услышал от доктора, он на мгновение заколебался. Затем он прижал ладонь к ее щеке тыльной стороной ладони.

Это было действительно обжигающе горячо, как то, что он чувствовал, когда держал в руках чашку с кипяченым чаем.

Как она может быть так больна? Прошлой ночью было очевидно, что она спокойна и способна на интриги.

В этот момент Е Шэнь услышал шаги, доносящиеся сзади него. Не поднимая глаз, он сказал:

— Пойди и набери немного воды из колодца. Затем попроси у служащего гостиницы вина и смешай его с водой. Принеси это, чтобы вытереть ее тело.

Поскольку лекарственная смесь была бесполезна, они могли использовать только этот грубый метод. Во дворце императорские врачи использовали этот метод для снижения температуры.

Юань Го услышала его. Она развернулась и выбежала.

Е Шэнь собирался убрать руку, но потерявшая сознание Сяо Юньнин внезапно схватила его за рукав.

— Брат!

Она вскрикнула. Е Шэнь хотел отдернуть ее руку, но понял, что она очень крепко сжимает его рукав, и он не мог отстраниться.

— Брат, ты не любишь Ниннин?

Маленькая девочка потянула его за рукав и заплакала. Е Шэнь увидел слезы, просачивающиеся из уголков ее закрытых глаз. На этот раз он не знал, должен ли он уходить

или нет. Он мог только стоять у кровати.

И это была сцена, которая заставила его почувствовать, что она ему знакома.

Много лет назад она, казалось, точно так же дергала его за рукав и называла «братом». В то время она была еще маленьким ребенком. На ней была толстая зимняя одежда, и она была пухленькой, как один из детей рядом с Гуаньинь*.

(*Гуаньинь также известна как богиня милосердия. Обычно ее считают защитницей женщин и детей.)

Лицо Е Шэнь было бесстрастным, когда она потянула его за рукав. Он взглянул на шрамы на своих указательных пальцах, которые были похожи на два рисовых зернышка. Он сжал губы в прямую линию и другой рукой медленно убрал ее пальцы.

В результате он коснулся кончиков ее тонких белых пальцев. Ее рука была похожа на обвивающуюся виноградную лозу. Она перешла от того, чтобы тянуть его за рукав, к тому, чтобы держать за руку.

Руки девушки были мягкими и тонкими. Она использовала всю свою силу, чтобы удержать его за руку. Ее температура и прикосновение передались его ладоням. Е Шэнь чувствовал себя так, словно держал между пальцами кусочек тофу.

Пока он прикладывал немного силы, кусочек тофу ломался у него в руке.

Это было похоже на талию, которую он приподнял прошлой ночью. Она была тонкой, и ее нельзя было полностью ухватить.

Темные глаза Е Шэня слегка сузились. Он услышал звук тревожных и спотыкающихся шагов, раздавшихся у него за спиной.

Он внезапно отдернул руку и сделал шаг назад.

Спящая Сяо Юньнин внезапно потеряла опору, и ее руки схватились за пустой воздух. Юань Го уже подошла к кровати и быстро поставила тазик, чтобы взять за руку свою юную мисс.

— Юная мисс! Юная мисс!

Юань Го заняла его место. Сяо Юньнин, казалось, обрела чувство безопасности, когда крепко держала ее за руки. Ее беспокойство снова переросло в бормотание.

Е Шэнь опустил глаза, затем взглянул на Юань Го. Он вышел из комнаты, чтобы оказаться за ширмой.

Примерно через полчаса Цзянь Инь привел трех докторов. Он пригласил всех докторов в уездном городе.

Среди трех докторов был один, который выписал первый рецепт ранее. Три человека собрались вокруг кровати. В сумме их возраст составил более ста лет. Однако они не смогли найти решения и беспомощно посмотрели друг на друга.

— Мне действительно жаль, но у меня есть только этот рецепт, и он наиболее подходит для этой болезни.

Доктор, который уже приходил однажды, сложил ладони, чтобы поклониться, и откланялся.

Двое других из всех сил старались быть первыми, кто сказал, что они ничего не могут с этим поделать, поэтому они оба ушли.

Цзянь Инь не смог бы преградить им путь, даже если бы захотел. Цвет его лица выглядел не очень хорошо. У него не было выбора, кроме как сказать Е Шэню:

— Это маленький уездный городок. Только эти четыре человека хороши в медицине. Все они не желают лечить эту болезнь. Я боюсь, что больше никто не захочет прийти.

Подслушивавший служащий у двери повернулся и побежал вниз, чтобы что-то сказать хозяину гостиницы. Вскоре хозяин гостиницы лично подошел к ним и сказал со смущением:

— Гости, у вас здесь тяжелобольной человек, и было приглашено несколько врачей... Видите ли, мы деловые люди и должны избегать табу...

Они ходили туда-сюда, приглашая одного доктора за другим, но спасти ее так и не смогли. Это, безусловно, встревожило бы других гостей.

Хозяин гостиницы имел в виду, что он не мог позволить им остаться здесь. Какая гостиница примет человека, который вот-вот умрет?!

Кто хотел бы остаться там в будущем?

Когда Е Шэнь услышал, что хозяин гостиницы прогоняет их, его лицо сразу же скривилось. Он уже был человеком с острыми углами, и его лицо стало еще более устрашающим после того, как оно изменилось.

Шея хозяина гостиницы съежилась под его холодным взглядом, но он все еще отказывался отступать.

— Господин, пожалуйста, смилуйтесь над моим маленьким бизнесом...

Со звуком «дзиинь» длинный меч был обнажен. Холодное лезвие Цзянь Иня прижалось к шее хозяина гостиницы. Это напугало хозяина гостиницы, и он немедленно опустился на колени.

— М-мечник... — хозяин гостиницы был так напуган, что чуть не наложил в штаны, и все его тело тряслось.

— Иди и остуди свою юную мисс, как я уже говорил ранее. Потом спускайся вниз через четверть часа.

Е Шэнь даже не взглянул на хозяина гостиницы, который молил о пощаде, и прошел мимо него из комнаты.

Когда Цзянь Инь увидел, что он уходит, он с фырканьем вытащил свой меч. Он покрутил свой меч, прежде чем вложить его обратно в ножны, и последовал за своим Пятым Мастером к выходу.

— Подготовь экипаж. Мы можем отправиться в столицу провинции на ночь.

Поскольку здешние доктора не могли вылечить это, не было смысла проводить здесь время.

У Юань Го были слезы на глазах, когда она трижды вытерла Сяо Юньнин, одела ее и отнесла вниз. Только спустившись вниз, она узнала, что Е Шэнь хотел, чтобы они отправились в столицу провинции.

Юань Го была так благодарна, что поблагодарила его снова и снова. Когда она собиралась сесть в карету, Е Шэнь равнодушно сказал:

— Вылезай.

— Хм? — благодарная Юань Го застыла на месте.

Цзянь Инь приподнял ее за спину, взяв одной рукой за воротник, и потащил наружу. Он сказал:

— Моему Мастеру не нравится, когда с ним в экипаже другие люди.

— Но, моя юная мисс! — у нее все еще была высокая температура, и, если бы ее там не было, как бы о юной мисс позаботились?!

Уголки губ Цзянь Иня дернулись. О, внутри кто-то есть.

Но эта девушка должна отличаться от того, что он говорил о других людях. Он мог только свирепо посмотреть на Юань Го и предупредить ее:

— Если что-нибудь случится, тогда мой Мастер позовет тебя. Если он не позовет тебя, тогда ты останешься снаружи!

Юань Го хотела сказать что-то еще, но Цзянь Инь взмахнул хлыстом, и она боялась, что ее сбросят. Она могла только сесть на заднюю часть кареты и непрерывно оглядываться назад.

В экипаже Е Шэнь склонился набок с безразличным выражением лица, наблюдая за спящей Сяо Юньнин.

Сяо Юньнин, казалось, была беспокойна в это время и тянулась, чтобы что-то найти. Он на мгновение заколебался. Он повернул голову, но его рука была вытянута вперед.

Удар!

Вместо того, чтобы держать мягкую руку в своей ладони, тыльная сторона его ладони горела от боли.

Сяо Юньнин отшвырнула его руку.

Е Шэнь внезапно повернул голову назад, чтобы посмотреть на нее. Она неосознанно перевернулась и свернулась калачиком, обхватив себя руками. Она продолжала что-то еле слышно бормотать.

В висках Е Шэня сильно стучало.

Автору есть что сказать:

Е Шэнь: «Хех...»

Сяо Юньнин: «Почему ты смеешься, как жуткий человек?»